

Город Гайдара...

Арзамас! Он, конечно же, имеет свой городской музей его имени. Бесконечно дороги арзамасцам музейные экспозиции, постоянно меняющиеся, вносящие новизну в культурную жизнь города.

В «арсенале» музея – фотографии и документы, повествующие о жизни и творчестве Гайдара, книги, которые он любил читать, личные вещи семьи Голиковых. Вот рядом с фотографией реального училища, где учился писатель, номер газеты «За свободу» – орган арзамасской организации учащихся средних учебных заведений. Он датирован 25 октября 1917 года. Газету редактировал педагог реального училища Н.Н.Соколов. Номера большевистского «Молота» соседствуют с фотокопией заявления Аркадия Голикова о принятии в партию большевиков. Вот

мандаты краскома Голикова, ножны от его шашки и шомпол, фотографии зданий, где размещались подразделения, которыми он командовал. Представлены в экспозиции музея и личные вещи генерал-майора В.М.Рядова, который в дореволюционное время учился вместе с Аркадием Голиковым в арзамасском реальном училище и который до последнего дня своей жизни (умер в 1975 году) вел переписку с музеем, являясь почетным тимуровцем города. Среди экспонатов музея есть удостоверение со штампом Штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии, дати-

рованное 23 августа 1923 года. Текст его гласит: «Дано сие командиру 58-го отдельного полка по борьбе с бандитизмом Голикову Аркадию Петровичу в том, что Главнокомандующим всеми Вооруженными силами республики ему разрешен 6-месячный отпуск»...

В честь Дня защиты детей группа членов Арзамасской городской организации ВОИ посетила музей, где была развернута выставка кукол Нижегородского театрального училища им. Е.Евстигнеева. Своих ростовых и обычных кукол представила также на этой выставке жительница Красных Баков Людмила Гришук. Нежная морозная филигрань с предпринятия села Казаково Вачского района, старинная праздничная одежда женщин Нижегородской области, любовно сохранные потомками, – это не полный перечень того, чем довелось полюбоваться посетителям в этот день.

В группу вошли инвалиды по различным заболеваниям, в том числе молодые инвалиды. А знакомила их с музеем экскурсовод Светлана Борисова.

Вместе с арзамасской молодежью в состав группы была включена молодая девушка, инвалид I группы, колясочница, жительница села Дивеево Дарья Шевцова. Но она была не только

посетителем. На выставке были представлены ее картины, выполненные акварелью, с которыми группой познакомил директор музея Елена Бундакова. Эти картины никого не оставили равнодушными. Удивительно живыми глазами смотрели с Дашиных картин персонажи: они передавали свои переживания, вселяли надежду на светлое завтра. Даша увлекается не только живописью, она еще пишет стихи, которые неоднократно публиковались в периодической печати и в сборниках. Благодаря своей маме Ирине Анатольевне и бабушке Людмиле Николаевне девушка мобильна, контактна, любит путешествовать. Ее интересуют мода, бижутерия, музыка, как, впрочем, и всех молодых.

Молодые члены Арзамасской городской организации ВОИ познакомились и подружились с Дарьей, нашли точки соприкосновения, обменялись телефонами. Даша обещала бывать на наших мероприятиях, праздниках, да и просто звонить, общаться с арзамасцами. Надеюсь, что начало дружбе положено!

Людмила ГОРОЖАНКИНА, председатель Арзамасской городской организации ВОИ

Ежегодно в России рождается около 2500 детей с синдромом Дауна. 85 процентов семей отказываются от них в родильном доме, в том числе по рекомендации врачей. В Скандинавии не зарегистрировано ни одного случая отказа от таких детей. В США 250 семей стоят в очереди на их усыновление.

Мы продолжаем публикацию откликов зрителей на фильм «Клеймо», показанный в киноцентре «Рекорд» в рамках фестиваля «Кино без барьеров».

«Я – КАК ЗАПАХ СКОШЕННОЙ ТРАВЫ»

Роза Чернецова, социальный педагог школы № 111, Нижний Новгород:

– Наша школа находится в Автозаводском районе. Сначала несколько слов из опыта обучения инвалидов в массовой школе. В нашей школе девочка с ДЦП проучилась 11 лет. Училась хорошо. Никто ее никогда не обижал. Думаю, это заслуга педагога-профессионала. Она не побоялась взять в первый класс малышку с таким диагнозом. А потом опыт общения с ней и передала в среднее звено. И поставила дело так, что никогда ни со стороны родителей этого ребенка, ни от родителей других учеников никаких претензий к школе не было. Воспринимали как обычное дело. Самостоятельно она по школе не передвигалась. Ее нужно было вести за руку, помогать

вставать и садиться на стул. Сейчас в нашей школе 6 детей-инвалидов, четверо обучаются в обычных классах. Должна сказать, что со стороны государства есть подвижки в деле организации безбарьерной среды обитания. Сейчас реализуется программа в помощь детям-инвалидам. Наша школа будет центром, где будут обучаться колясочники-автозаводцы. Государство выделило крупную сумму, и в течение лета мы должны эти деньги реализовать, подготовив все необходимое оборудование: пандусы, подъемники, специальные комнаты психологической разгрузки для детей-инвалидов... Надеемся, что опыт будет удачным. Но как наши выпускники смогут реализовать себя в социуме?

Екатерина Мисевич, врач-психиатр, психотерапевт Го-

сударственного бюджетного учреждения здравоохранения Нижегородской области «Психиатрическая больница № 2 г. Нижнего Новгорода»:

– По поводу адаптации и реализации в социуме и этой темы в фильме «Клеймо». Фильм с титрами. В титрах: «звучит печальная музыка», «... трагическая музыка», «... лирическая мелодия». Мы как будто бы заранее уверены, что люди с ментальной инвалидностью несчастны, и готовы сопереживать только страданиям. Большая масса «здоровых» думает, что у людей с шизофренией, с аутизмом дефицит каких-то важных для жизни качеств личности. Что этот дефицит невозможно преодолеть, остается терпеть до конца жизни. А на реабилитационных группах, которые работают сегодня во всех психиатрических больницах города, мы, врачи, видим в своих пациентах с хроническими психическими заболеваниями талантливые личности. Чувствуем их увлеченность живописью, музыкой, поэзией, сочинением сказок... Их улыбки, их дружба... Сегодня общество само ограничивает возможности инвалидов. Но их способности безграничны.

На улицах города мало людей в инвалидных колясках, почти не видно на детских площадках и в песочницах «даунят», «дэцэпэшек». И дело, по-видимому, совсем не в том, что дети «некрасивы», родители стесняются их выводить потому, что «общество таких не любит». Одна из возможных причин: окружающие не знают, как вести себя с такими людьми, с родственниками, имеющими в семье инвалида. Боятся поступить нетактично, обидеть излишней опекой. Это из глобальной культуры в цивилизованном обществе.

Лично мне как психотерапевту помогает развивать реабилитационную работу в психиатрической больнице опыт деятельности в международной организации, созданной для расширения возможностей заведомо здоровых молодых людей. Подчеркну: заведомо здоровых! Так вот девиз этой работы: «Это не хорошо, это не плохо, это по-другому». И скажу как специалист: когда школьник заботится о приятеле, который отличается от него, он помогает «перешагнуть барьер» не только человеку в инвалидной коляске. Он сам растет как личность, он преодо-

левает социальные клейма – предвзятости толпы, и побеждает собственный внутренний страх «быть другим».

Ирина Хакамада, общественный деятель, мать двоих детей, у дочери – синдром Дауна. Реплика из фильма «Клеймо»:

– Дети с синдромом Дауна все – развитые личности. Они имеют абсолютное стопроцентное сознание и саморазвиваются. Они лишь требуют отдельной адаптации к человеческому миру. У них отсутствует зло. Поэтому им трудно в нашем мире, они в нем как инопланетяне. Зато у них есть другие возможности... И на Западе развиты всякие социальные сети, всякие фонды. В принципе взрослые люди там могут жить самостоятельно, если их адаптировать. Там нет такого состояния, что если родители умирают, то человек выжить не может. Он может ездить на работу, он может зарабатывать деньги, платить за квартиру, заниматься любовью... собственный взгляд и поделить им, больше ничего.

Владимир Мишуков, фотограф, отец мальчика с синдромом Дауна, реплика из фильма «Клеймо»:

– Чтобы реально увидеть таких людей, нужно просто разглядеть, непредвзято. Успокоиться, забыть про все эти клише, про все эти клейма... Забыть и просто разглядеть человека. Сколько я знаю людей, которые рассуждают про синдром Дауна и употребляют его как имя нарицательное, они вживую с этим никогда не соприкасались. Закрепилось такое понятие, что люди с синдромом Дауна – это умственно отсталые. Но обнаружил. При близком рассмотрении обнаружил умственное «иное».

Оксана Роганян, педагог-психолог детского сада №115 Московского района:

– Я педагог-психолог в обычном детском саду. Сегодня у меня была группа кратковременного пребывания. В ней есть мальчик с синдромом Дауна. С трудом мы его взяли – сопротивлялась вся педагогическая общественность нашего садика. У него есть здоровая сестренка-по-

годка. На мой взгляд – дети как дети. Мама совершенно адекватная. Мне не составляет труда общаться с ними. Мальчик пока ходит в садик на два часа – у него как у вновь пришедшего адаптационный период. И сегодня одна бабушка-воспитательница со стажем 48 лет в ясельной группе вдруг подходит ко мне: она с сделала потрясающее открытие! Скорее всего – для себя, потому что не для меня. Подходит и говорит мне: «Вы знаете, он меня назвал бабусей! Я счастлива! Я ведь не знала, что он говорит. Никогда в своей жизни такого ребенка не видела. Спасибо, что жизнь дала мне и такой опыт, я поняла, какой это классный ребенок!» Хочу сказать, что все это гораздо проще, чем может показаться. Надо лишь пойти навстречу!

Сергей Понелов, инженер ОАО «Группа ГАЗ», отец троих детей:

– У меня в соседях в большой ухоженной квартире человек, как красиво сказала на дискуссии доктор Екатерина Мисевич, «с ментальной инвалидностью». А мы с семьей ютимся в очень скромном жилье. И я пришел понять: зачем ему жить? Больше всего мне сегодня понравились слова мамы девушки-инвалида Сони Шаталовой. Помните? Даже если ребенок вообще ничего не может, даже если он просто лежит, он меняет вокруг себя людей. Он заставляет открываться сердца. Потому, откуда вы знаете, может быть, он лежит и молится. Просто молится за нас за всех. Чтобы мы дальше продолжали жить.

Борис Левин, инвалид с диагнозом «шизофрения», кадр из фильма «Клеймо»:

– Я поезд-электричка.
Я птичка-невеличка,
летающая вдали.

Я все, что вы хотите.
Вот нате и берите.
Я маленькое пятнышко
на коже у Земли.

Я память, я история.
И в радости, и в горе я
такой же, как и вы.

Я поезд без названия.
Я рыба-Океания.
Я запах, остающийся
от скошенной травы.

Лариса БУГРОВА